

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 57—65.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 1. P. 57—65.

Научная статья

УДК 821.111(73)-4

DOI: 10.46726/И.2022.1.5

РАСОВЫЙ ВОПРОС В ЭССЕИСТИКЕ З.Н. ХЕРСТОН

Ирина Васильевна Морозова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, irinamog@gmail.com

Аннотация. Творчество Зоры Нил Херстон сыграло неоценимую роль в формировании современной афроамериканской литературы. Она была и ярким писателем, и антропологом, и собирательницей фольклора, звездой Гарлемского ренессанса. Ее отношение к расовому вопросу отличается своеобразием и во многом расходится со взглядами своих современников. В статье впервые в отечественном литературоведении анализируются эссе писательницы, в которых она касается расового состояния в США с точки зрения социально-политической, поднимает важные вопросы литературной рецепции черного человека. Изложенный материал позволяет определить то, что важной особенностью концепции самоидентификации афроамериканца Зоры Херстон является категория самобытности, оригинальности, основанная на идее культурной диффузии Ф. Боаса. В эссе мы находим подтверждение идеи Ф. Боаса о том, что каждая культура является уникальной системой ценностей, а раса — это искусственная категория, конструкция, разработанная обществом. Материалом исследования стал сборник «Вы не знаете нас, негров» и другие эссе, в котором собраны практически все публиковавшиеся ранее и недавно открытые эссе писательницы, демонстрирующие ее талант и право называться основательницей «черной эстетики».

Ключевые слова: Зора Нил Херстон, раса, Франц Боас, афроамериканцы, эссе, «черная эстетика»

Для цитирования: Морозова И.В. Расовый вопрос в эссеистике З.Н. Херстон // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 57—65.

Original article

THE RACIAL QUESTION IN Z.N. HURSTON'S ESSAYS

Irina V. Morozova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
irinamoro@gmail.com

Abstract. The creative work of Zora Neale Hurston has played an invaluable role in shaping contemporary African American literature. She was a brilliant writer, an anthropologist, and a collector of folklore, a star of the Harlem Renaissance. Her attitude to the racial issue is distinctive and in many ways at odds with the views of her contemporaries. For the first time in Russian literary criticism, the article analyzes the essays of the writer, in which she touches upon the racial condition in the United States from a socio-political point of view, and raises important questions about the literary perception of a black person. The material presented allows us to determine that an important feature of Zora Hurston's concept of self-identification of an African American is the category of originality, based on the idea of cultural diffusion by F. Boas. In her essays we find confirmation of the idea of F. Boas that each culture is a unique system of values, whereas race is an artificial category, a construction developed by society. The material of the study was the collection "You Don't Know Us Negroes' and Other Essays", which contains almost all previously published and recently opened essays by the writer, demonstrating her talent and the right to be called the founder of the "black aesthetics".

Keywords: Zora Neale Hurston, race, Franz Boas, African Americans, essay, "Black aesthetic"

For citation: Morozova I.V. The racial question in Z.N. Hurston's essays, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 1, pp. 57—65.

В настоящее время Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston, 1891—1960) является одной из самых важных фигур в становлении и развитии афроамериканской литературы. Ее взгляд на характер и культуру черной Америки, ее собственные творческие искания сформировали писательскую оптику таких видных представителей афроамериканской литературы, как Т. Моррисон, Э. Уокер, Г. Нейлор, Г. Джонс, Т.К. Бамбара и др. В ее романах, рассказах и собраниях фольклорного материала современные афрофутуристы черпают свое вдохновение.

Творческое наследие З.Н. Херстон, несмотря на его небольшой объем, находится в центре постоянного внимания литературоведов, социологов, историков, антропологов, поскольку грани ее таланта весьма многочисленны: она была и ярким писателем, и антропологом, и увлеченной собирательницей фольклора, исследовательницей нравов, традиций и обычаев черного населения американского Юга, заставляющих читателя ее произведений почувствовать себя частью черного мира.

Творчество Зоры Нил Херстон, безусловно, связано с расцветом афроамериканской культуры периода Гарлемского ренессанса, когда были предложены различные способы поисков афроамериканской идентичности. Однако если для большинства представителей Гарлемского ренессанса характерны резко оформленные требования социального протеста и призыв к равенству рас, то отношение Зоры Херстон к пониманию расовой проблемы

заметно от этого отличалось, что навлекло на нее сокрушительную критику со стороны лидеров афроамериканских радикалов: «Восхищенные, разнообразные, исполненные энтузиазма сегодняшние отклики на работы Херстон не разделяли ее влиятельные черные современники-мужчины» [Davis: 5].

Так, рецензия Ричарда Райта на роман З.Н. Херстон «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937) больше напоминает гневную инвективу, чем отклик собрата по перу: «Мисс Херстон умеет писать, но ее проза скрыта в той легковесной чувственности, определившей негритянскую выразительность еще со времени Филлис Уитли. Ее диалоги справляются только с передачей психологии простого негритянского народа в ее абсолютной простоте, не более того <...> Мисс Херстон по собственной воле продолжает в своем романе традицию, навязанную негру в театре, это техника минстрел-шоу, которая заставляет «белых ребят» смеяться. Ее характеры едят, и смеются, и плачут, и работают, и убивают, и так они бесконечно раскачиваются, как маятник, по этой безопасной и узкой орбите, где Америка предпочитает видеть жизнь негра — между смехом и слезами <...> В целом, роман адресован не негритянской, а белой аудитории, чьи шовинистические вкусы она знает, как удовлетворить» [Wright].

Сама Зора Херстон на эти и подобные им нападки отвечала совершенно определенно, например, в письме к обвинявшему ее в невнимании к расе журналисту Д. Гилберту: «Ненавижу рассуждать о расовой проблеме. Я писатель и оставляю социологические проблемы социологам, которые знают об этом больше меня» [Hurstons 2003a: 475]. Она неизменно придерживалась этого принципа — не смешивать социально-политический дискурс с дискурсом художественным — и четко указывала на то, что являлось основной интенцией ее творчества, и о чем писала еще в начале 1930-х гг.: «Я не посягаю на решение ни одной проблемы. Я знаю, что я не могу исправить несколькими строчками то, что Бог и люди привели в беспорядок в течение столетий. Поэтому я всегда пыталась иметь дело с жизнью, которую мы действительно проживаем, а не с той, которую воображают социологи» [Hurstons 2003c: 286].

Однако несмотря на эти заявления не только в ее романах, но и в многочисленных эссе присутствует имплицитно и эксплицитно выраженный взгляд и на социальную, и на политическую, и на гендерную проблему расы. Расовый вопрос является основным в ее творчестве, только задачу художника она видела не в провозглашении лозунгов о равенстве рас, а в том, чтобы показать истинную, глубинную сущность афроамериканца, который и отчетливо самобытен, и одновременно ничем не отличается в своих эмоциях и чувствованиях от белого человека. Именно поэтому в своих художественных произведениях она не поднимала вопрос о различиях в существовании и социальном статусе черного человека в американском обществе, излюбленной теме своих современников, а показывала в сочных и тщательно выписанных деталях уникальность черной культуры и быта, сосредоточивала свое внимание на внутренних переживаниях и эмоциональной жизни своих персонажей.

Совсем другое дело — ее эссе, в которых она неприкрыто говорила о расовой дискриминации, о непонимании или неправильной трактовке образа афроамериканца, укоренившемся в общественном сознании США и литературе. Для сегодняшнего читателя оригинальность ее отношения к расовому вопросу становится очевидной, поскольку только теперь он приобрел возможность ознакомления практически со всеми эссе Зоры Херстон (известными и открытыми недавно) в одном томе: в январе 2022 г. издательством

«Амхерст» была выпущена четырехсотстраничная книга «Вы не знаете нас, негров» и другие эссе» (*You Don't Know Us Negroes and Other Essays*).

Как справедливо отметила в своей рецензии в «Нью-Йорк Таймс» Т. Харрис, этот сборник «масштабно углубляет наше понимание Херстон, которая была неутомимым крестоносцем во всех своих произведениях, опередив свое время. Хотя ее часто неправильно понимали, иногда клеветали, а подчас и отвергали, ее слова не позволяют читателям считать ее кем-либо, кроме как одним из интеллектуальных гигантов XX в. <...> Читатели, знакомые с творчеством Херстон, заметят характерные черты ее голоса в этих эссе: дерзость, смелость бросить вызов <...> Здесь особенно поразительна широта интеллекта Херстон. Она снабжает свои эссе такими исчерпывающими литературными, историческими, биографическими, политическими, художественными, общепросветительскими, религиозными ссылками, что, если бы читатели просто следовали одним только сноскам (составленным Уэстом и Гейтсом), они получили бы весьма ценное образование» [Harris].

Действительно, в своих эссе, охватывающих четыре десятилетия важнейших этапов социокультурной жизни афроамериканцев — от Гарлемского ренессанса до начала черного движения за гражданские права 1950-х годов — Херстон касается практически всех проблем различных сфер жизни афроамериканца. Музыка, литература, живопись, политика, фольклор, образование, работа, торговля, жаргон чернокожих, хулу и расовые отношения на Юге во время и после законов Джима Кроу — такова палитра вопросов, которые живо интересуют писательницу и находят отклик в ее эссе, часто написанных как реакция на события современной Зоре Херстон жизни, а часто представляющих размышления над неизменно существующими вопросам расы.

Прежде всего, необходимо отметить, что важной особенностью концепции идентификации афроамериканца Зоры Херстон является категория самобытности, оригинальности, которая весьма далека как от идеи У. Дюбуа о «раздвоенности» души черного человека, так и от афроцентристской: «То, что мы действительно подразумеваем под самобытностью — это модификация идей <...> негр очень самобытен. Живя и действуя в окружении белой цивилизации, все, с чем он соприкасается, переосмысливается им ради собственного использования. Он модифицирует язык, способ приготовления пищи, медицину, и, без сомнения, религию своей новой страны, точно так же, как он приспособил стрижку «Шейх», ставшую модной благодаря Рудольфу Валентино» [Hurstson 2022: 61]. По мнению Зоры Херстон афроамериканец своей оригинальностью обязан не только Африканскому континенту, но и в такой же степени белой цивилизации Америки: «Соединенные Штаты — замечательное место <...> африканский материал получил новые черты, которые обусловили его жизнь и обогатили его» [Hurstson 2003b: 645].

В таком понимании специфики черного человека и его культуры явственно проступают идеи Франца Боаса, чьей последовательной ученицей была Зора Херстон, о диффузии в процессе формирования культур: «Изучение материальной культуры, обрядов, искусства и мифологии Америки, различных форм африканской культуры и доисторической Европы с такой убедительностью раскрыли роль диффузии, что мы не вправе отрицать ее присутствия в формировании любого локального культурного типа» [Боас: 343]. Таким локальным типом и был афроамериканец, по мнению Херстон, впитавший в себя множество различных культурных традиций.

Во всех ее высказываниях ощущается влияние антропологической школы Боаса с утверждением того, что каждая культура является уникальной системой ценностей, а раса — это искусственная категория, конструкция, разработанная обществом. Поэтому она часто в своих эссе обращается к исследованию социальных конструкторов, в которые заключена жизнь современного ей черного человека.

Так, например, в эссе «Система “домашнего негра”» (The “Pet Negro” system, 1943) она рассуждает о ситуации, в которой оказалось черное население во время сегрегации на Юге. С одной стороны, она находит безнравственным то, что черное население там тоже делится на страты, среди которых выделяется, как она это называет по ассоциации с домашним животным, «домашний негр». Черный человек, достигший определенного уровня образования, всегда получает хорошую работу и будет опекаем белым патроном. Он лоялен ко всему происходящему и не стремится к общению с низшим классом большинства черного населения. У них, подчеркивает Херстон, также «есть, так сказать, любимые белые. Это работает в обе стороны» [Hurstun 2022: 235].

Описывая подобным образом состояние расовых отношений на Юге, она признается, что не ее дело судить, хорошо это или плохо, но она убеждена, что такая система «домашнего негра» сглаживает самые острые углы на Юге, предотвращает социальный взрыв, с одной стороны, а с другой — «может быть доказательством того, что расовая ситуация в Америке не совсем безнадежна и, возможно, в конце концов даже разрешится» [Hurstun 2022: 236].

Для Зоры Херстон предпочтительнее такая система, нежели насильственное сближение рас, о чем она откровенно заявляет в письме к редактору газеты «Орlando Сентенел» «Судебные постановления не могут смешивать расы» (Court Order Can't Make the Races Mix, 1955). Письмо было создано по поводу решения суда по делу «Оливер Браун и др. против Совета по образованию Топики», состоявшегося в 1954 году. Дело было возбуждено по иску Оливера Брауна, чьей дочери отказали в посещении школы для белых. Браун настаивал на том, что его дочь имеет право посещать именно ее, поскольку школа для белых располагается намного ближе к дому. Процесс закончился решением Верховного суда США, признавшего противоречащим конституции раздельное обучение чернокожих и белых школьников. Конечно, решение было важным шагом в борьбе против расовой сегрегации. Однако Зора Херстон увидела в этом решении унижение черной расы, поскольку граница между расами стиралась не естественным путем, а насильственно, и она негативно оценила представление о том, что десегрегация в школах приведет к сплочению рас.

То, что большинство афроамериканцев считало спасительной благодарностью, меньшинство во главе с Зорой Херстон почло оскорбительным для той самой расы, которую это решение должно было защищать: «Если во Флориде нет подходящих негритянских школ, а в белых школах есть какое-то базовое, неотъемлемое и неизменное качество, которое невозможно воспроизвести где-либо еще, тогда я первая настаиваю на том, чтобы негритянским детям Флориды было позволено разделить это благо. Но если есть адекватные негритянские школы и подготовленные инструкторы и обучение, то они ничем они не отличаются, кроме отсутствия там белых людей. По этой причине я считаю решение Верховного суда США скорее оскорбительным, чем предоставляющим честь моей расе» [Hurstun 2022: 296].

В доказательство того, что стремление к насильственной десегрегации унижает афроамериканца, она ссылается на историю индейцев. Индеец, по мнению Херстон, «сражался — и доблестно — за свои земли, и это было справедливо, и для индейца было немыслимо стремиться к насильственному союзу с кем-либо. Его хорошо известная гордость и самоуважение спасли его от этого. Я придерживаюсь индейской позиции» [Hurstons 2022: 298]. Тем самым она отмежевывалась от своих современников, прежде всего, У. Дюбуа, которые постоянно требуют апелляции в защиту прав чернокожего как к белой, так и черной аудитории: «Моя природная честность и самоуважение восстают против всех этих особых прошений, а Дюбуа — самый особый проситель среди всех просителей» [Hurstons 2003: 533].

Кроме того, в ее восприятии данного решения видится обеспокоенность тем, что оно чревато не сглаживанием расовых проблем, а напротив, их усилением. Она боялась, что насильственная десегрегация может привести к увеличению агрессии белого населения, и выступала за медленное, поступательное понимание самой сути равенства всех рас.

Ни в коем случае нельзя думать, что Зора Херстон смирялась с существованием сегрегации, поскольку это не коснулось ее лично. Напротив, несмотря на то, что в ее кругу было очень много белых друзей и спонсоров, таких как Ш.О. Мейсон или К. Ван Вехтен, она постоянно чувствовала расовую неприязнь, о которой писала в своих эссе. Например, в эссе «Мой самый унижительный опыт законов Джима Кроу» (*My Most Humiliating Jim Crow Experience*, 1944) Зора Херстон рассказывает о том, как она по рекомендации Ш.О. Мейсон отправилась на визит к врачу в дорогую клинику Нью-Йорка. Ее приняли не во врачебном кабинете, а в комнатке, напоминавшей больше кладовку для белья: «Медсестра провела меня туда, быстро закрыла дверь и исчезла. Тут же вошел доктор и стал путано спрашивать меня о симптомах. Было очевидно, что он намеревался вывести меня из помещения как можно быстрее <...> Он сделал несколько движений, воткнул мне глубоко в горло трубку, чтобы извлечь немного желчи из желчного пузыря, выписал рецепт и попросил двадцать долларов в качестве гонорара. Я встала, нахлобучила шляпу и вышла, пообещав выслать чек, чего так никогда и не сделала. Я ушла, ощущая всю полноту печали англо-саксонской цивилизации. И я все еще ощущаю эту печаль, потому что я знаю, что ничего с таким фальшивым фундаментом не может долго продолжаться. Кого боги хотят уничтожить, они сначала сводят того с ума» [Hurstons 2022: 206].

С такой же горечью и иронией она вспоминает в самом, пожалуй, известном и раннем своем эссе «Каково это — чувствовать себя цветной?» (*How It Feels To Be Colored Me*, 1928) тот момент, когда осознала свою инаковость. Она выросла в городке Итонвилл с абсолютно черным населением, где она была «просто Зора». Но на учебе в Джексонвилле, пишет Херстон: «Я уже больше не была Зорой из графства Орендж, я теперь стала маленькой цветной девочкой. Я обнаруживала это разными способами. В душе, как и в отражении в зеркале, я становилась устойчивого коричневого цвета, с гарантией, что он не сотрется и не потечет» [Hurstons 2022: 188].

В этом эссе она акцентирует внимание не на расовом различии, а на культурном, и восстает против любых посягательств на то, чтобы в аргументации требований равенства использовалось рабское прошлое черного населения Америки: «Кто-то рядом обязательно напомнит мне о том, что я внучка рабов. Но это не заставляет меня впадать в уныние. Рабство уже шестьдесят

лет как в прошлом. Операция прошла успешно, пациент чувствует себя хорошо, спасибо. Ужасная битва, которая превратила меня в американку из потенциальной рабыни, скомандовала “На старт!”, Реконструкция сказала “Внимание!”, а следующее поколение выкрикнуло “Марш!”. Я уже взяла высокий старт, и посреди дистанции мне нельзя остановиться, чтобы посмотреть назад и всплакнуть. Рабство — цена, которую я заплатила за цивилизацию, и выбор был сделан не мной. Это рискованное приключение, за которое я заплатила всем прошлым своих предков. Никто на земле не имел такого шанса для торжества» [Hurstон 2022: 189].

Таким образом, позиция Зоры Херстон, как мы видим, заметно отличалась не только от ее современников, но и от афроамериканских политических требований дня сегодняшнего, стоит лишь вспомнить «Проект 1619», направленный на переосмысление истории страны, где рабство и вклад черных американцев перемещены в центр общенационального нарратива.

Несомненным новаторством отличаются и взгляды Зоры Нил Херстон о современной ей литературе, где центральными персонажами являются афроамериканцы. Она отстаивает необходимость не клишированного, а правдивого изображения жизни современного афроамериканца. Так, например, в эссе «Об искусстве и подобных вещах» (Art and Such, 1938) она пишет, что для писателей не существует черного человека как индивидуума, он существует только как некий обобщенный трагический тип своей расы. Здесь же она определяет сущность афроамериканского романа: это должна быть история о черном человеке, но одновременно и любом человеке. Безо всяких «выпрашиваний» в духе У. Дюбуа.

Настойчивое требование создания индивидуального характера черного человека является центральным и в более позднем эссе «Чего не напечатают белые издатели» (What White Publishers Won't Print, 1950). Она отмечает, что никто не говорит о «состоятельных, хорошо образованных и имеющих собственное дело неграх», коих достаточно большое количество на Юге, а в пропагандистских целях изображают только «женщин легкого поведения и им подобных».

Херстон здесь утверждает, что белые авторы художественной литературы прискорбно невежественны в отношении истинной жизни чернокожих и что вместо того, чтобы стремиться учиться, они опираются в своих историях на мифы, стереотипы и искажения. Причем, что очень важно, она идет дальше критики изображения афроамериканца, поднимая вопрос о литературной рецепции Другого в целом, таким образом предвосхитив центральный вектор постколониального дискурса. Так, она пишет: «Предполагается, что все не англо-саксы — это несложные стереотипы, всем все известно. Это выставленные в музее наряженные манекены, узнаваемые с первого взгляда. Они сделаны из проволочного каркаса и полые внутри. Кому же вздумается писать книги о том, чего не существует? <...> публика с готовностью принимает нетипичное в представителях нордической расы, но чувствует себя обманутой, если нетипичное изображается у других» [Hurstон 2022: 147].

Эссе Зоры Нил Херстон представляют интерес не только с точки зрения выдвинутых ею идей относительно расового вопроса. Справедливо утверждение Г.Л. Гейтса, использовавшего выражение У. Дюбуа о черном человеке, «скрытом вуалью», о том, что Херстон видела задачу черного писателя не только в «открытии скрытого за вуалью», но и в том, чтобы позволить говорить о своем уникальном опыте своим собственным голосом. В предисловии к сборнику эссе Зоры Херстон он справедливо пишет: «Читать размышления

Херстон о внутренней логике черных культурных форм, социальных институтов, поведения — это все равно, что подслушивать внутренний монолог — подобно тому, как воспринимаются монологи героев Шекспира. Это одно из новшеств, которые она привнесла в историю афроамериканского жанра эссе. И посредством этих эссе она утверждает, что обширное богатство афроамериканского опыта может быть реализовано в печатной форме, только если писатели позволят самой традиции говорить за себя, раскрывая таким образом “каплю уникальности негритянской (*Negroness*)” — так, как это в светской сфере делают исполнители блюза и джаза, а черные проповедники и “известные барды” в своих проповедях, спиричуэл, песнях госпел» [Gates: 2—3].

Действительно, эссе Зоры Нил Херстон — это важная часть ее творческого наследия, показывающая не только глубину и самобытность ее собственных воззрений, значимость культурной антропологии в их формировании, но и дающая представление о том, в каком русле развивается современная афроамериканская эстетическая мысль, поскольку именно Зора Херстон, как считают теперь, является основательницей «черной эстетики».

Список литературы / References

- Боас Ф. Эволюция или диффузия? // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1. С. 343—347.
(Boas F. Evolution or diffusion? *Anthology of Cultural Studies*. St. Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 343—347. — In Russ.)
- Davis Ch. Rereading Zora Neale Hurston Through the Lens of “What White Publishers Won’t Print”: Thesis abstract: (Degree of Master of Arts). 2012. 89 p. URL: https://baylor-ir.tdl.org/bitstream/handle/2104/8570/Christy_Davis_masters.pdf?sequence=1&isAllowed=y (access: 15.12.2021).
- Gates H.L. Introduction // Harris T. *You Don’t Know Us Negroes and Other Essays*. New York, 2022. P. 1—24.
- Harris T. “You Don’t Know Us Negroes”: Zora Neale Hurston, in *Her Own Words* // *The New York Times*. 2022. Jan. 14. URL: <http://www.nytimes.com/2022/01/14/books/review/you-dont-know-us-negroes-zora-neale-hurston.html> (access: 16.01.2022).
- Hurston Z.N. *You Don’t Know Us Negroes and Other Essays*. New York, 2022. 451 p.
- Hurston to Douglas Gilbert, February 4, 1943 // *Zora Neale Hurston: A life in letters*, ed. by C. Kaplan. New York, 2003a. P. 475—478.
- Hurston to Jean Parker Waterbury, February 26, 1951 // *Zora Neale Hurston: A life in letters*, ed. by C. Kaplan. New York, 2003b. P. 645—649.
- Hurston to Fannie Hurst, December, 1933 // *Zora Neale Hurston: A life in letters*, ed. by C. Kaplan. New York, 2003c. P. 285—286.
- Hurston to Katherine Tracy L’Engle, October 24, 1945 // *Zora Neale Hurston: A life in letters*, ed. by C. Kaplan. New York, 2003d. P. 533—534.
- Wright R. “Between Laughter and Tears,” a review of two novels about African American life // *The New Masses*. 1937. October 5. P. 22—24. URL: <http://chdr.cah.ucf.edu/hurstonarchive/?p=contemporary-reviews> (access: 20.01.2022).

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 21.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Морозова Ирина Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры сравнительной истории литератур, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, irinamoro@gmail.com

Morozova Irina Vasilyevna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Comparative Literature Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, irinamoro@gmail.com